

ассимиляции детей в незнакомое для них общество, надзор за качеством жизни детей, оставшихся без попечения взрослых, специализированными государственными органами и неправительственными организациями способен значительно улучшить положение детей-мигрантов. Более того, бесчисленные нарушения прав детей-мигрантов в сфере условий их содержания, образования, медицины и других социально-экономических условий по всему миру свидетельствуют о необходимости разработки цельного, универсального международного специального пакта. Единый договор поможет странам консолидировать свои усилия в решении вопроса детей-мигрантов и будет гарантом безопасности для них. Новый документ способен напомнить простые истины, заложенные в предыдущих международных пактах, а также отразить опыт работы разных стран в отношениях с детьми-мигрантами.

Шобик А. В.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ЭМБРИОНА

*Шобик Александра Валерьевна, студентка 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
aleksandrashobik688@gmail.com*

Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор Василевич Г. А.

Чем больших высот достигает современная медицина, особенно в области репродуктивных технологий, тем более остро становится вопрос о статусе человеческого эмбриона: на каком этапе внутриутробного развития эмбрион, состоящий из недифференцированных клеток, становится личностью с вытекающими из этого статуса правами и защитой закона? Кто он или что он? Человеческий эмбрион обладает уникальным статусом, поскольку в отличие от любой другой группы живых клеток он способен стать полноценным организмом. Именно в этом и состоит главная моральная проблема определения его статуса, поскольку он обладает потенциалом стать полностью развитым человеком. Несмотря на то, что это свойство является всего лишь биологическим фактом, именно оно ставит неоднозначный вопрос: имеются ли у эмбриона те же охраняемые законом права, что и у любого члена человеческого сообщества, или до тех пор, пока он не родился, он является всего лишь составной частью организма матери?

Если касаться анализа литературы по этой проблеме, то существует три подхода к определению момента начала охраны человеческой жизни в законодательном порядке: абсолютистский, умеренный и либеральный.

Согласно абсолютистской позиции, эмбрион является человеческим существом, которое априори обладает безусловной ценностью и правом на жизнь, а значит должно защищаться законом на всех этапах развития эмбриона, так как он имеет индивидуальность, которая уже начала свой путь развития, присущий человеческой личности.

С точки зрения умеренного подхода считается, что «оплодотворенная яйцеклетка развивается в человеческое существо постепенно и эмбрион имеет значительную, но не абсолютную ценность». Мнения авторов, придерживающихся данного подхода, также разделяются: одни полагают, что эмбрион имеет полное право на жизнь, достигнув определенного этапа развития, а до тех пор он является всего лишь составной частью организма матери; другие уверены, что это право эмбрион получает при приобретении жизнеспособности.

Либеральный подход основывается на положениях натуралистически-материалистической антропологии, согласно которой человек – это «психоматериальная целостность». Это означает, что на любой стадии развития эмбрион не может быть определен как личность, следовательно, либо он обладает незначительной ценностью, либо вовсе ее лишен.

В большинстве государств – членов Совета Европы (Бельгия, Дания, Финляндия, Франция, Греция, Ирландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия и Швеция) не существует какого-либо правового определения эмбриона, а законодательства других государств (Германия, Австрия, Испания, Соединенное Королевство) по-разному его определяют. В тех странах, где статус эмбриона человека более или менее определен, придерживаются чаще всего абсолютистской или умеренной политики в отношении определения статуса эмбриона человека. В качестве примера стран, где конституционно закреплена абсолютистская позиция касательно эмбриона человека, можно привести Словакию, ст. 15 Конституции которой гласит: «Человеческая жизнь достойна охраны еще до рождения» или Ирландию (ст. 40 Конституции Ирландии: «Государство признает право на жизнь нерожденного...»).

Если брать соседнюю страну Россию, то Конституция РФ предусматривает, что человеческий эмбрион не является носителем права на жизнь, поскольку в ч. 2 ст. 17 провозглашено: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». Что касается нашей страны, то в ней достаточно абстрактно закреплено право «каждого на жизнь» (ст. 24 Конституции Республики Беларусь). Не совсем понятно, с какого момента начинается «жизнь», но исходя из того, что в нашей стране легализованы аборты (хоть и не в свободном порядке), но искусственное прерывание беременности может быть проведено на сроке не более 12 недель (ст. 27 Закона «О здравоохранении»), нашу страну можно отнести к странам, придерживающимся умеренного подхода, так как защита прав эмбриона реализуется не с самого зачатия, а с достижением определенного уровня развития.

В заключение следует отметить, что поскольку в нашей стране достаточно низкий уровень рождаемости, то было бы полезно каким-то образом конституционно закрепить статус эмбриона человека и исходящую из этого его правоспособность, поскольку это бы могло бы решить не только ряд этических, но и данную демографическую проблему.